

Под знаком клеста

Конец лета выдался дождливым. Хлюпая по лужам, в которых утопали кустики черники в лесу, дороги, поля и лужайки за деревней, мы наконец выбрались на шоссе. Сели покурить у автобусной остановки, наблюдая за стайкой клестов, расположившейся на проводах. Вдруг одна из птиц слетела на обочину, за ней вторая, третья, и вот уже группа из восьми кирпично-красных клестов-еловиков деловито суетится на проплешине совсем рядом с асфальтом, выбирая что-то из земли. Спустя некоторое время к ярким самцам присоединились несколько желтовато зеленых самочек и серо-бурых с пестринами молодых клестов. Несущиеся мимо легковые машины их не пугали, но заслышав шум грузовика, птицы снялись, и, сделав небольшой круг над полем, скрылись из виду. Однако не прошло и нескольких минут, как на проводе уже снова сидел клест, а вскоре и вся стайка заняла прежнее место. И снова они слетели на землю и стали ковырять ее своими кривыми клювами. Мы решили понаблюдать подольше, и вскоре выяснилось, что ситуация повторяется раз за разом на протяжении всего дня!

Однако сфотографировать это удивительное зрелище оказалось непросто. Совсем вплотную клесты не подпускали, а стоило отойти подальше, и ты оказывался уже на шоссе, по которому на огромной скорости мчались машины. Стоять там со штативом было не слишком уютно. А с противоположной стороны к птицам вообще нельзя было подобраться: за шоссе до дальней опушки леса простиралась залитая дождем низина.

Тогда мы решили подкормить птиц, чтобы они как можно дольше оставались на месте и привыкали к нашему присутствию. Дома, собрав в полиэтиленовый мешочек все, что могло понравиться клестам, мы буквально засыпали всю полюбившуюся им «плешку» семечками, гречкой, вареным рисом, а затем снова уселись на автобусной остановке. Но наше угощение птицам совершенно не приглянулось. Не тронув предложенные им деликатесы, они упорно перепаживали на небольшом пятнышке голой земли у самого асфальта.

И тут нам в голову пришла еще одна идея. Для пущей верности мы решили поймать одного из этих красных красавцев и с его помощью подманить к себе остальных. Натянув сетку на валявшийся в доме старый лучок, мы

установили снасть на «плешке» и стали ждать. Как водится, наши надежды на скорый успех не оправдались. Птицы по-прежнему каждые несколько минут взлетали на провода, кружили над полем, снова садились на землю, но в лучок не попадались. Я не выдержала и ушла домой, а умудренный орнитологическим опытом Евгений Николаевич остался терпеливо ждать. Прошло довольно много времени, как вдруг он на пороге нашей избушки с торжествующим возгласом: «Поймал!». В клетке, которую он бережно сжимал в руках, сидел, ошалело озираясь, роскошный красно-рыжий еловик. Наконец я смогла поближе и повнимательнее рассмотреть эту удивительную птицу. Черные бусинки глаз, , концы челюстей клюва не смыкаются, а пересекаются крест накрест, коротенький хвост – вылитый «русский попугай».

Но как это обычно бывает, первый восторг быстро сменился тревогой: как его кормить? Ведь клесты – узкие специалисты, они питаются в основном семенами ели или сосны, лишь немного дополняя свой рацион лесными ягодами. Мы помчались в лес в надежде раздобыть хороших еловых шишек, но не тут-то было: прошлогодние уже давно выбросили свои семена или попросту сгнили, а урожай этого года еще не созрел. Но чем же питаются клесты в это время? Увы, в книжках мы не нашли ответа на этот, казалось бы, простой вопрос.

Но деваться было некуда и мы набрали-таки пакет зеленых шишек, старательно разобрав по чешуйкам несколько из них и убедившись, что незрелые семена все же там есть. Со своей добычей мы поспешили домой. Клест сидел в клетке, накрытой платком: птица не должна была видеть людей. Так мы мы надеялись снизить его стресс от поимки и незнакомой обстановки. Весь оставшийся день прошел «под знаком клеста»: мы предлагали ему творог, семечки, ячмень, зеленые шишки (одну из них он взял и попытался слегка пошелушить), рис и гречку. Вел он себя спокойно, но есть оказывался.

«Если к утру он не начнет есть, — сказал Евгений Николаевич, — придется его отпустить». Так и решили. Утром, едва проснувшись, мы бросились к клетке с клестом. Птица сидела нахохлившись, выглядела взъерошенной и недовольной. Наполовину раскучуроченная шишка валялась на дне клетки, остальная еда осталась нетронутой. Один из главных признаков здоровья птицы — состояние ее оперения. Если перья взъерошены, неухожены,

значит птица чувствует себя не очень хорошо. В таком состоянии опасно далее держать ее в клетке, не предпринимая каких-то специальных мер.

А какие специальные меры мы могли предпринять в деревне? Вот и решили, не дожидаясь плохих последствий, отпустить нашего клеста обратно, к сородичам. Так и сделали. Вылетев, клест сел на ближайшую ветку яблони около дома и несколько минут сидел там, словно осмысливая свое неожиданное приключение. Затем он быстро вспорхнул и исчез из виду. А мы опять стали думать, как же подобраться поближе к этим удивительным птицам и сфотографировать их?

Ничего не придумав, собрали аппаратуру и снова пошли на автобусную остановку. Был выходной день, шоссе сильно опустело, и мы начали постепенно приближаться к клестам. О чудо! Оказалось, что за это время птицы перестали нас бояться и подпускали совсем близко! Мы постепенно перешли на другую сторону шоссе и устроились совсем рядом с их любимой «плешкой». Приглядевшись повнимательней, мы поняли, что клесты едят небольшие щепотки земли, насыщенные, как мы решили, минеральными солями. Может быть, кто-нибудь из местных жителей нес мешок с поваренной солью, и часть ее высыпалась в прореху. Солонец случайно обнаружил один из клестов, а поскольку эти птицы всегда держатся стайками, об его находке постепенно стало известно десяткам клестов в округе. Мы видели, что иногда прилетают сюда и щеглы.

Но сейчас надо было запечатлеть на пленку необычное зрелище. Евгений Николаевич установил штатив, сел на свой любимый раскладной стульчик, навел объектив, и работа пошла. А результаты ее — перед вами!

Е. Ю. Павлова, Е.Н. Панов